

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ САБУРОВА

Год назад ушел из жизни Евгений Федорович Сабуров. Журнал всегда связывали с ним добрые отношения. Евгений Федорович откликался на наши просьбы, давал ценные рекомендации, предлагал темы и отдельных публикаций, и целых дискуссий. Вспоминая Сабурова, мы предоставили слово не только Е. Гонтмахеру и И. Ясиной, которые поделились своими личными впечатлениями от общения с ним, но и разработавшим под его руководством проблемы развития отечественного образования И. Абанкиной и Н. Типенко. О публикации блока статей на эту тему мы говорили с Сабуровым незадолго до его последней болезни... И в заключение – последняя статья, написанная Евгением Федоровичем незадолго до трагического конца.

Е.Ш. ГОНТМАХЕР,

И.Е. ЯСИНА

Вспоминая Евгения Сабурова

***Е. Гонтмахер. Евгений Сабуров
как политик***

Говорить о Евгении Сабурове как о политике и сложно, и просто одновременно. Например, он не только никогда не состоял в КПСС, но и в самые заскорузлые советские годы принял крещение у отца Александра Меня – известного инакомыслящего той эпохи. Этот шаг, глубоко индивидуальный, говорит об очень важных качествах натуры Евгения Федоровича – независимости и свободомыслии, несмотря ни на какие внешние обстоятельства.

Но крещением дело не ограничилось. В предперестроечные годы Сабуров входил в узкий круг соратников отца Александра. Эти люди не только собирались на кухнях, но и писали статьи и книги – пусть и богословского содержания, проводили семинары и конференции. Как известно, нет более свободолобивой книги, чем Библия. Возьмем, например, Ветхий Завет, повествующий о фанатичном стремлении евреев к освобождению от египетского рабства. Или Новый Завет, в котором Иисус проповедует любовь, которая есть одна из ипостасей свободы. Поэтому перевод Библии с “церковного” на общепринятый русский язык открывает новоцерковленным людям глаза на очень многие порядки, их окружающие. Не случайно и жизнь Александра Меня была оборвана самым трагическим способом.

В перестроечное время Евгений Сабуров делает головокружительную карьеру – из научных сотрудников в заместители Председателя Правительства РСФСР (а по совместительству – в министры российской экономики). И снова – он не вступает ни в какие партии и движения, которые начали бурно плодиться в те годы. Зато неуклонно реализует в своей деятельности принципы свободомыслия и демократии. Именно он,

Гонтмахер Евгений Шлемович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Ясина Ирина Евгеньевна – кандидат экономических наук, руководитель Клуба региональной журналистики.

еще в рамках СССР, запустил процессы разгосударствления экономики и начал готовить реформы, которые должны были сделать из России высокоразвитую современную страну. Его предложения были сформулированы в так называемом “гетеродоксном плане”, суть которого в проведении экономических и политических преобразований в рамках широкого переговорного процесса (наподобие пакта Монклоа, в Испании, который был заключен всеми основными политическими силами, в том числе и оппозиционными, после смерти диктатора Франко).

Борис Ельцин в 1991 г., после провала ГКЧП, принял принципиальное решение о начале радикальных реформ. Но Сабуров с его “гетеродоксным планом” пришелся не ко двору. Открытость и поиски компромиссов уже в тот период переставали быть востребованы. Начали складываться византийские политические нравы. Ответственным за экономические реформы стал мало кому известный Егор Гайдар.

Эти византийские нравы оказались неодолимой преградой для Евгения Федоровича не только в Москве, но и на его родине – в Крыму, куда его пригласили, чтобы наладить хозяйство на полуострове. Сам он, например, на страницах журнала “Знамя”, где публиковались подборки его стихов, скупо охарактеризовал этот период так: “Сходил в правительство, когда объявили демократию, попал в самое пекло. Можно сказать, на моих руках СССР развалился. Съездил за границу на родину (в Крым. – Е.Г.), поруководил, но вернулся живым...”

И только отойдя от государственной деятельности, Евгений Федорович занялся формированием идеологии, которая его устраивала. Он связался с представителями Народной партии Европы, имеющей одну из крупнейших фракций в Европарламенте. Кто в эту партию входит? Это христианские демократы из Германии и других стран Европы, а также ряд либеральных национальных структур.

Идеологией Народной партии является “субсидиарность”. В идеале: это такое распределение власти в обществе, когда всей ее полнотой изначала владеют муниципалитеты (местное управление). Но, естественно, что некоторые государственные функции более эффективны на уровне провинций, земель и т.п. Именно они туда “снизу” и передаются вместе с необходимым объемом налогов и финансированием. Соответственно, на самый высокий – национальный – уровень передаются полномочия, которые как раз на этом уровне наиболее эффективны. Например, оборона, внешняя политика.

Повторяю, в полном объеме такой ситуации нет нигде. Но важен механизм построения государственной власти – не вертикалью “сверху”, а делегированием “снизу”. Сабуров попробовал инициировать обсуждение этой идеологии, опубликовав несколько статей, но – то ли не поняли, то ли побоялись. Шли ведь новые времена, когда стало модным говорить об “управляемой демократии”, “вертикали власти”, “суверенной демократии”. Сейчас мы имеем как итог сверхцентрализацию власти, которая сосредоточена в руках нескольких людей. Выборы всех уровней превращены в декорацию, губернаторов фактически назначают “сверху”, федеральный бюджет концентрирует до 60% всех налоговых поступлений.

Естественно, что Евгений Федорович весьма болезненно реагировал на это пере рождение режима: от слабых ростков демократии в 1990-х к авторитарности 2000-х. Он даже написал книгу с характерным названием “Власть отвратительна”.

В начале 2000-х гг. Сабуров предпринял практическую попытку создания политического института. Он предложил сформировать постоянно действующий круглый стол общественных организаций под названием “Народная Ассамблея”. Эта идея была с энтузиазмом поддержана такими влиятельными НКО, как “Мемориал”, Московская хельсинкская группа, Институт национального проекта “Общественный договор”, Социально-экологический союз и многими другими. До сих пор, спустя несколько лет, “Народная Ассамблея” продолжает действовать – теперь в виде виртуальной площадки через переписку в Интернете, что помогает ведущим российским правозащитным НКО оперативно обмениваться информацией, вырабатывать единую позицию.

Обозревая путь Сабурова-политика можно четко определить его роль: предвозвестника, может быть даже пророка, голос которого современники не очень расслышали,

но не исключая, что нам, а уж тем более последующим поколениям политиков еще придется вернуться к его идейному наследию для практической реализации в полном объеме.

И. Ясина. Он был романтиком

Он был поэтом, но я не знала его поэзии, хотя вообще поэзию люблю. Он был экономистом. Но я не читала его экономических работ, хотя сама по диплому экономист. Но зато я знала Евгения Федоровича Сабурова как просветителя и гражданина. Эти две его испостаси, столь редкие в нашей стране и в наше время, сделали Евгения Федоровича мне другом, соратником и учителем.

Я совсем не помню, когда лично познакомилась с ним. Слышала – очень многое. Мой папа – Евгений Ясин – дружил с Сабуровым и ценил его. Впервые Евгений Федорович стал для меня *особенным* человеком, когда уехал работать в свой родной Крым. В этом движении было так много недоступной моим черствым соотечественникам романтики, что в голове моей щелкнуло – удивительный человек.

А потом я его хорошо узнала лично. В начале тучных и душных нулевых. Но тогда – в 2002 г. – мы еще не знали, что они будут такими. Наоборот, как говорится, ничто не предвещало... Познакомились мы благодаря М. Ходорковскому, Федерации интернет-образования учителей и “Открытой России”. Планов: научить, объяснить, заинтересовать – было громадье. Евгений Федорович стал одним из первых лекторов “Клуба региональной журналистики”, существующего до сих пор просветительского проекта “Открытки”. Как страстно, увлеченно и понятно рассказывал он о реформе системы образования в России! Мы ведь, советские люди, выросли в полной уверенности, что наши школы и университеты – самые лучшие в мире. Сабуров умел рассказать, что за внутренние червоточины мешают лучшим воспитанникам этой лучшей системы жить достойно. Умел рассказать, не обидев, показать проблемы, но одновременно обозначить пути решения... Мало кто так умел. Журналисты наши много-много потом писали, основываясь на его монологах об образовании. Скольким ребятам он открыл глаза на то, что только то будущее светлое, которое мы создаем себе сами!

Это было в хорошие времена. Но они быстро кончились. И от кое-кого из наших лекторов мы стали слишком часто слышать “не могу” и “нет времени”. А от некоторых и прямое “не звоните мне пока”. Пока – это значит, пока Ходорковский в тюрьме. Но только не от Сабурова: он никогда нам не отказывал. Более того, искренне благодарил за возможность посеять еще одно зерно сомнения, еще одну искру созидания в голову, все чаще одурачиваемую пропагандой.

Но плохие времена все не кончались и не кончались. Мы все реже встречались на наших семинарах: прокуратура арестовала счета “Открытой России”. Несколько раз в году в Коралово, в лицее “Подмосковный” – на день лица, на день рождения Ходорковского, когда с годами все меньше людей приезжали погреться около его родителей. И согреть их.

Мы часто перезванивались. “Ирочка!” – слышала я его неповторимый тембр, его своеобразное произношение... А потом какой-то новый проект, идея, ассамблея, конференция. Сейчас рада, что всегда соглашалась на любое его предложение. Не размышляя. Знак качества стоял на идее, поскольку она была предложена Евгением Федоровичем.

А еще он был романтиком. Знаю я таких – мой папа такой же. Убедить его в том, что кто-то из тех людей, кого он инстинктивно, раз и навсегда записал в свой лагерь, могут руководствоваться чуть менее рыцарским взглядом на жизнь, было невозможно. И слава богу, что никто и не настаивал. В его добром мире нам всем жилось бы легче.

Скучаю без него. Часто вспоминаю. Пересматриваю фотографии. Те самые, где он “зажигает” молодых провинциалов тем, что лучшие наши годы еще впереди...